

Почти полмесяца назад в уезде Ухэн стряслась беда: бесследно исчезла маленькая дочь одного из местных купцов. Уездный начальник Пин Хаочу, решив, что это обычное дело о пропаже человека, не придавал ему особого значения и лишь небрежно приказал подчиненным начать поиски.

Однако в последующие дни девушки стали пропадать одна за другой. Только тогда он был вынужден взглянуть на ситуацию серьезно. Пин Хаочу отдал приказ о расследовании и объявил награду за поимку преступников, но, несмотря на долгие старания, схватить злодеев так и не удалось.

Больше всего его тревожило то, что даже после усиления охраны и расстановки дозоров число похищенных девушек не уменьшалось, а продолжало расти. Преступники вели себя до крайности дерзко.

Не прошло и нескольких дней, как слухи разнеслись по всему уезду. Горожане жили в постоянном страхе, запирали двери на все засовы и боялись выпускать дочерей на улицу.

Пятый день десятого месяца седьмого года правления Нинхэ, посёлок Цзюйфэн уезда Ухэн.

Рано утром Чжоу Цинъюэ отправилась на рынок вместе с Цзинь Шуфэнь. Шэнь Синцяо, будучи в ссоре с Чжоу, предпочла остаться дома, чтобы присмотреть за хозяйством вместе с Чжугэ Цзи.

Оказавшись в посёлке, они заметили, что шумные улицы сегодня пугающе тихи. Не было слышно зазывающих криков торговцев, а редкие прохожие спешили куда-то, озираясь по сторонам.

Цзинь Шуфэнь, снедаемая сомнениями, остановилась у пустующей лавки, чтобы расспросить хозяина.

Лавочник, обрадовавшись первому за день посетителю, тут же откликнулся на вопрос:

— Хозяин, сегодня ведь рыночный день? Почему же на улице так пусто?

Тот тяжело вздохнул, вышел на порог, огляделся по сторонам и, понизив голос, ответил:

— Милая госпожа, неужели вы не слышали? В уезде пропали уже десятки незамужних девиц! Все попрятались по домам, боясь, как бы их дочерей не утащили!

Заметив за спиной Цзинь Шуфэнь красавицу Чжоу Цинъюэ, лавочник по доброте душевной предупредил:

— Говорят, пропадают как раз такие пригожие девушки. Ступайте-ка вы лучше поскорее домой!

Услышав это, женщины перепугались не на шутку. Цзинь Шуфэнь крепко сжала руку Чжоу Цинъюэ и спросила:

— Хозяин, когда это началось? Разве власти не ведут расследование?

Лавочник сложил руки на груди и, опустив голову, задумчиво произнес:

— Дней десять назад, наверное. До нас слухи дошли лишь недавно. Слышал, в деревне Сяофу уже несколько девиц пропало! А что толку от расследования властей? Результатов нет, а разбойники всё так же бесчинствуют.

Деревня Сяофу находилась совсем рядом с деревней Сяофэн, и сердце Цзинь Шуфэнь забилось в тревоге.

— Благодарю за предупреждение, — ответила она.

Задав ещё несколько уточняющих вопросов, она купила у лавочника немного масла, соли и приправ, чтобы отблагодарить его за добрый совет.

Увидев, что у него сделали покупку, лавочник снова тепло напутствовал их:

— Возвращайтесь скорее! Времена нынче беспокойные. Только-только прогнали народ Бэйди, вздохнули спокойно, как снова объявились эти похитители!

Поблагодарив его, Цзинь Шуфэнь повела Чжоу Цинъюэ прочь, не заметив, как в глазах лавочника блеснул странный огонёк.

Деревня Сяофэн.

Раздался стук в дверь. Шэнь Синцяо открыла её и увидела вернувшихся с рынка женщин.

— Тётушка, почему вы так быстро вернулись?

— Зайдем внутрь — расскажу! — Цзинь Шуфэнь подтолкнула Чжоу Цинъюэ во двор, где Чжугэ Цзи как раз сушил целебные травы.

— Шуфэнь, вы так рано? — удивился старик. Ещё не наступил час сы (9-11 утра), а они уже дома — случай небывалый.

— Доктор Чжугэ, давайте присядем, — сказала Цзинь Шуфэнь. Когда все собрались, она в подробностях поведала о серии похищений.

Шэнь Синцяо нахмурилась, слушая, как Цзинь Шуфэнь добавляет:

— Цинъюэ, отныне из дома ни ногой. Будем надеяться, что власти скоро поймают этих мерзавцев. Ох, кто бы мог подумать, что найдутся такие изверги, сеющие повсюду страх!

Чжугэ Цзи тут же отозвался:

— Значит, в ближайшее время мы с Цинъюэ не будем ходить в горы за травами.

Чжоу Цинъюэ послушно кивнула, невольно бросив взгляд на Шэнь Синцяо. Та встретила её мягким, успокаивающим взглядом:

— Тётушка права. Лучше переждать дома, так будет безопаснее.

Чжоу Цинъюэ улыбнулась и кивнула. Обида, что была у неё на душе, исчезла без следа.

Тем временем лавочник, проводив женщин, быстро закрыл лавку и направился к неприметному дому. В одной из тёмных комнат скрытый в тени человек в чёрном бросил на стол кошель.

— Это твоя награда. Если она понравится молодому господину, получишь ещё. В противном случае — ты знаешь, что тебя ждет, — предупредил он.

Лавочник взвесил кошель в руке и подобострастно пролепетал:

— Слушаюсь. Девушка как с картинки сошла, молодой господин точно останется доволен.

— Где она сейчас?

— В деревне Сяофэн.

Мужчина махнул рукой:

— Хорошо, возвращайся.

— Слушаюсь, ухожу, — ответил лавочник, кланяясь. Выйдя из дома, он тут же принял свой привычный вид добродушного торговца.

Глубокой ночью, так и не найдя решения проблемы с похищениями, Шэнь Синцяо уже собиралась лечь спать, как вдруг снаружи послышался шорох.

Она быстро схватила кинжал, спрятанный под подушкой, и бесшумно прыгнула с кровати, затаившись за дверью. В следующее мгновение бумагу на окне проткнули трубкой, и в комнату потянулся дурмящий дым.

Затаив дыхание, Шэнь Синцяо пристально следила за дверью, крепко сжимая рукоять оружия.

Вскоре дверь приоткрылась, и в комнату прокрался человек в чёрном. Он на цыпочках подошел к кровати и с силой ударил мечом по постели, но лишь рассек воздух.

Где она? Куда она делась? Человек в чёрном завертел головой, и только он собрался обернуться, как за спиной раздался холодный голос:

— Ищешь меня?

У преступника сжалось сердце. Как она до сих пор не потеряла сознание от яда? Не раздумывая, он бросился в атаку.

Они обменялись десятком ударов. Шэнь Синцяо, заметив брешь в защите противника, пригнулась, имитируя атаку по ногам. Когда враг подался в сторону, она, опираясь левой рукой о пол, взмыла в воздух и нанесла сокрушительный удар ногой в шею противника.

Тот рухнул на пол. Шэнь Синцяо попыталась добить его кинжалом, но враг перекатился, избежав удара. Понимая, что проигрывает, он попытался сбежать, но Шэнь Синцяо пресекла его попытку:

— Куда это ты собрался!

Она вложила внутреннюю силу в ладонь и ударила его в спину. Человек плашмя растянулся на полу с оглушительным грохотом.

— Кх-кх... Да она человек вообще? Почему такая сильная? Я же — ученик мастера Павильона Убийц!

Шэнь Синцяо прижала его к полу, придавив коленом, и, надавив ладонью на голову, прорычала:

— Говори, на кого работаешь и чего добиваешься!

Она знала, что никого не обижала. Неужели это как-то связано с тем заговором, и её присутствие раскрыли? Или же всё дело в серии похищений?

В голове Шэнь Синцяо промелькнули две догадки.

Преступник в душе обливался слезами. Когда ещё ему, такому важному человеку, приходилось терпеть подобный позор? Да ещё и быть поверженным каким-то тщедушным юнцом!

Он тут же решил притвориться, что сдаётся:

— Скажу! Всё скажу!

Его учитель всегда говорил: если не можешь победить — притворись, что сдаешься, а потом беги, пока есть возможность. Жизнь дороже всего.

<http://bllate.org/book/20966/2127556>